

Двести двадцать седьмой день после вызова в другой мир.

«В конечном счете... Я был слишком наивен...»

Рёма лежал на кровати в отведенных ему покоях, задумчиво уставившись в потолок. Перед его мысленным взором то и дело всплывало лицо Люпис, сдержанное и суровое.

Утром, его позвали на аудиенцию к королеве Люпис, на которой она пожаловала ему не только титул Барона, но и земельный надел в виде полуострова Вортения. Такого поворота событий он никак не ожидал, поскольку уже успел обсудить с сестрами Марфисто следующий пункт их путешествия. Однако Рёма чувствовал, что он будет вынужден принять это щедрое предложение, даже если это идет наперекор его истинным желаниям. От его внимания не укрылась одна маленькая деталь: королева Люпис боялась его. Да, за всей ее внешней суровостью скрывался глубокий страх перед ним... Кроме того, Рёма ощутил, как от стоящей рядом с королевой Мелтины буквально веет угрозой. Если бы Рёма попытался отказаться от предложения Люпис, Мелтина тут же отдала бы стражникам приказ напасть на него. Рёму неприятно удивило то, что они настолько сильно боятся его. Именно поэтому, он не спешил давать положительный ответ, предпочитая все хорошенько обдумать. Но для начала нужно было выяснить, что натолкнуло Люпис на эту идею.

«Почему они настолько сильно не хотят, чтобы я отказывался... Какую цель они преследуют...»

Во время аудиенции, Рёма невероятным усилием воли смог сдержать свой гнев и выразить свою благодарность королеве Люпис.

«Полуостров Вортения... Подумать только! Что за нелепое решение... Проклятая девица!»

Утром Рёма успел тысячу раз мысленно проклясть королеву, при этом сохраняя невозмутимое выражение лица.

Сейчас он находился в комнате в полном одиночестве. Он попросил сестер Марфисто оставить его одного, чтобы он мог все как следует обдумать. Проникшие в комнату лучи закатного солнца бросали алый отсвет на его лицо. И хотя в душе Рёмы бушевала ярость, его лицо сохраняло холодное и отстраненное выражение. В глазах молодого человека горела жажда мщения. Мысль, что его предал человек, которому он доверял, только подпитывала его злость. В его сердце разгоралась ненависть к Люпис, хотя Рёма всячески пытался себя сдерживать. Каким он был глупцом, когда поверил ее лживым обещаниям. Но нет... Сейчас он не может дать волю своей ярости, так как любой неосторожный шаг может повлечь за собой крупные неприятности. В конце концов, та, что предала его, является королевой этой страны, и любое ее слово – закон.

«Говорят, у стен есть уши, а у дверей есть глаза... Мне нужно вести себя очень осмотрительно... В конце концов, вполне возможно, что даже сейчас за мной наблюдают... Я не могу в открытую выразить свое недовольство решением королевы, так как во дворце полным-полно шпионов... Да уж, сейчас дела обстоят еще хуже, чем когда я убил Гайеса...»

Вскоре, Рёма почувствовал, что от всех этих мыслей у него начинает болеть голова. И хотя сбежать от солдат империи О'Лтомея было невероятно сложно, все же ему это удалось. Однако сейчас дела обстояли совсем по-другому, поэтому Рёме пришлось отказаться от идеи побега.

«Во-первых, очень большое количество народа знает меня в лицо... Во-вторых, если Люпис начнет контролировать работу гильдии, которая обеспечивает меня заданиями и, соответственно, заработком, она прикроет мой единственный источник дохода и мне не на что будет жить...»

Конечно, королева написала главе гильдии письмо, в котором объяснила всю ситуацию и подтвердила невиновность Рёмы. Однако, стоит Люпис хотя бы намекнуть, что она не писала никакого письма – и все труды Рёмы пропадут напрасно. Его легко могут снова обвинить во всех грехах, и он ничего не сможет с этим поделать.

«Черт возьми... Даже знакомство с особой королевской крови не может решить всех проблем...»

Вспомнив, насколько он был счастлив, когда с него сняли все обвинения, Рёма почувствовал, как горлу подступила тошнота. Он может в один момент лишиться всего, если позволит себе недооценивать могущество королевской власти. Так или иначе, нельзя противостоять могуществу целой страны, особенно, если одно слово королевы может сделать белое черным, а черное белым.

«Как же мне хочется покинуть эту страну... Но это невозможно. В качестве телохранителей, к нам приставили несколько рыцарей, которые следуют за нами, как тени... Но держу пари, как только мы сделаем хоть малейший шаг в сторону, они без колебаний убьют нас на месте... Ха, поверить не могу, что я был настолько глуп и поверил обещаниям Люпис! Как только ее короновали, она сразу проявила себя во всей красе! Черт побери, да как она посмела так со мной поступить! Я не потерплю подобных шуток...»

Изначально, Рёма планировал покинуть страну, как только закончится гражданская война. Именно поэтому молодой человек приложил все усилия, чтобы Люпис одержала в ней победу. Он старался не завязывать близких отношений со здешним дворянством, полностью поддерживая позицию Люпис и не ставя под сомнение ее приказы. Он совершенно не обращал внимания на то, как вся ситуация выглядит со стороны – и это стало огромной ошибкой. Гражданская война вот уже месяц как закончилась, а Рёма до сих пор был вынужден оставаться в замке, даже после того, как его признали невиновным. Вначале, когда королева попросила его задержаться во дворце, Рёма решил, что ее просто пугает бремя власти, которое она теперь должна нести. Он наивно полагал, что его присутствие поможет Люпис справиться со страхом и волнением, так как тот человек, которому королева безоговорочно доверяла, в данный момент находился под стражей.

Таким образом, Рёма провел во дворце целый месяц. Его дни протекали довольно однообразно: ему подавали вкусный завтрак, обед или ужин, затем он практиковался в боевых искусствах с Лионой и сестрами Марфисто или болтал с Болтсом и Гену, чтобы убить время. Нельзя сказать, что ему не нравилась подобная жизнь, ведь, на его памяти, это было самое спокойное время с

момента его вызова. Тем не менее, он слишком поздно понял, что просьба королевы была лишь предложением, чтобы удержать его во дворце. Если бы он раньше догадался об этом, он совсем по-другому провел этот месяц.

В абсолютной тишине Рёма сосредоточенно обдумывал сложившуюся ситуацию, тщательно анализируя каждую деталь.

«Не могу поверить, что она осмелится нарушить свое слово... Так, пора перестать думать об этом! Выкинь эти мысли из головы! Сосредоточься на другом... Не стоило мне недооценивать ее... И доверять ей тоже не стоило!»

Когда он понял, что королева боится его, он решил тут же покинуть пределы этой страны. Однако, похоже, его ухода недостаточно, чтобы искоренить страх из сердца Люпис.

«Я стану правителем полуострова Вортения... Не так уж плохо, если вдуматься... Однако, Люпис не должна была принимать такое решение, и она это прекрасно знает... В конце концов, этот ее поступок могут неверно истолковать, и он станет поводом для нового восстания... А ведь ее власть по-прежнему нестабильна. И если она, находясь в таком шатком положении, все равно приняла решение сделать меня дворянином... Значит за этим точно кроется что-то еще!»

Королева даровала молодому человеку титул Барона и земельный надел. Со стороны могло показаться, что Люпис проявляет неслыханную щедрость по отношению к Рёме. Однако он был не настолько глуп, чтобы принять этот благородный жест за чистую монету. Королева Люпис, совершенно позабыв об их прежней договоренности, теперь даровала ему титул и земли. Если она действительно рассчитывала на его помощь и союзничество, ей не стоило принимать подобное решение втайне от него. В конце концов, она просто могла попросить его о помощи, и он бы ей не отказал.

И вот, когда Рёма свел воедино все факты – страх королевы перед ним, его титул и новые земли, нынешнее положение Королевства Розерия – ему все сразу стало ясно. Он понял, чего добивается Люпис.

«Я понял... Она хочет ограничить мою свободу... Хочет держать меня на коротком поводке!»

С ее стороны было бы нелогично, дарить ему земли, если она его так сильно боится. Вот почему вместе с землями она подарила ему титул – это должно было стать сдерживающим фактором. В этом случае он стал бы ее вассалом, а значит, вынужден ей повиноваться.

«Во-первых, я должен подумать о полуострове Вортения, который мне подарили... Скорее всего, с ним что-то не так. Что мне о нем известно... Первое, он граничит с враждебно настроенной страной... Однако, Люпис так настойчиво предлагает мне эту территорию, что я не смогу от нее отказаться только из-за этого... Думай! Думай... Чтобы отказаться от королевского подарка нужна по-настоящему веская причина! Ну же, решение где-то близко, я знаю!»

Если он хочет отказаться от щедрого дара королевы Люпис, ему нужно найти для этого серьезный предлог. Если он откажется без всякой причины, это бросит тень на авторитет Люпис. Конечно, Рёме было абсолютно все равно, чем это может грозить королеве, но его больше беспокоило, чем это грозит обернуться для него. Разгневанная Люпис, а вместе с ней и Мелтина, попытаются убить его при любой удобной возможности. Таким образом, его жизнь, при любом раскладе, превратится в ад.

- В конце концов, я был слишком наивен... – грустно сказал сам себе Рёма.

Он чувствовал, что не сможет сражаться против целой страны. Даже если он победит саму Люпис, ему вряд ли удастся пошатнуть ее власть. В этих краях, где неповиновение карается с особой жестокостью, ему даже пытаться не стоит предпринимать что-либо подобное. Иными словами, благодаря своему статусу, Люпис была гораздо сильнее Рёмы. Поэтому молодой человек продолжал ломать голову в поисках выхода из данной ситуации...

«Силе одной страны можно противопоставить только мощь другой».

Наконец в голове у Рёмы прояснилось, и он понял, что нашел верное решение его проблемы.

- Похоже, вы попали в затруднительное положение, милорд?

Раздавшийся рядом голос вывел Рёму из задумчивости. Приподнявшись на локте, Рёма удивленно посмотрел на говорившего.

- Как ты попал сюда, Гену?

- Через дверь, конечно же... – непринужденно ответил Гену.

- Что тебе нужно? Не помню, чтобы я тебя звал.

- Разумеется не звали, милорд, – все также невозмутимо произнес Гену, усаживаясь на ближайший стул.

- Мы решили тщательно разобраться в сложившейся ситуации, и собрали информацию. О полуострове Вортения... Неприятное место, должен вам сказать...

- Откуда ты это знаешь? – поинтересовался Рёма, сузив глаза. Он еще ничего не рассказал сестрам, а этот старик уже в курсе последних событий.

- Все знать – наша профессия. Для нас сбор информации – это как приятная и необременительная прогулка.

- Понятно. Думаю, ты прав, – кивнул Рёма в ответ на слова Гену. Этот человек принадлежал к клану, специализирующемуся на убийствах и воровстве. То есть, для людей, подобных ему, раздобыть необходимую информацию было проще простого.

- Кроме того, две юные леди очень просили меня помочь разобраться во всем. Они сказали, что вы ведете себя очень странно, вот мы с Сакуей и решили выяснить, в чем дело.

- Две юные леди?

В ответ Гену лишь кивнул. Возможно, сестры все же заметили перемены в поведении Рёмы и обратились к Гену с просьбой о помощи. Рёме оставалось только признать, что сестры были чрезвычайно наблюдательны.

- Итак, тебе известно, в какой ситуации мы сейчас находимся?

- Естественно. Должен сказать, что на вашу долю выпало немало хлопот. Но и в этой ситуации можно найти свои плюсы.

- Плюсы? Где в этой ситуации хоть один плюс? – повысил голос Рёма, на мгновение утратив контроль над собой. Люпис все отлично спланировала: ему предоставляется территория, но такая, с которой не оберешься проблем. Однако Гену покачал головой.

- Милорд, позвольте дать совет. Согласитесь на предложение королевы Люпис, оправдайте ее ожидания, а затем неожиданно нанесите сокрушительный удар.

Обдумав слова старика, Рёма согласно кивнул. В конце концов, не так давно он сам пришел к подобному решению.

- Милорд, у меня к вам лишь один вопрос: вы нам доверяете?

Слова Гену застали Рёму врасплох и поразили его до глубины души.

- Что касается нас, то мы для себя уже приняли решение. Все мы: и Лиона-доно, и Болтс-доно и, конечно же, две юные леди... – произнес Гену, не сводя с Рёмы пристального взгляда. В глазах старика отражалась лишь твердая уверенность в своих словах.

- Он все верно сказал! Почему ты нам ничего не рассказал?

- Господин! Куда бы вы не направлялись, мы готовы следовать за вами...

Дверь распахнулась, и на пороге появились Болтс, Лиона, и даже сестры Марфисто. Они уже

давно приняли решение сопровождать Рёму, как и сказал Гену.

В ответ Рёма лишь с облегчением вздохнул.

- Я не могу вам ничего обещать. Вы ведь отлично понимаете, что я – обычный простолюдин, который никогда не управлял никакой территорией.

В ответ все синхронно кивнули. И Гену, и остальные все прекрасно понимали, однако трудности их не пугали, так как они верили в человека по имени Микошиба Рёма.

- Должна признать, меня невероятно привлекает эта затея. Наконец-то, мы узнаем, что из себя на самом деле представляют дворяне. Они ведь привыкли скрывать свои истинные намерения под маской, – весело произнесла Лиона, помимо воли выразив общую мысль.

Устроившись за столом, они принялись обсуждать дальнейшие планы. Во-первых, нужно было придумать, какой ответ дать завтра королеве. Ведь Рёме дали всего сутки на раздумья. Завтра он должен решить, принимает ли он в дар от королевы титул и земли. Все единогласно решили не спать всю ночь и посвятить это время разработке контрмер.

- Она заняла определенную позицию, и здесь есть над чем поразмыслить, – заметил Рёма, и в его голосе прозвучали нотки едва сдерживаемой холодной ярости.

- Ты думаешь, это усугубляет нашу проблему? – вопросительно посмотрела на него Лиона.

- Поживем – увидим. Но я не собираюсь прощать ее, за то, что она сделала, – рассмеявшись, ответил Рёма. Каждый, кто в этот момент взглянул Рёме в лицо, ощутил, как у него по спине забегали мурашки.

Человек просто не мог так смеяться. Этот злобный и полный ненависти смех мог принадлежать только демону. В глазах Рёмы отражалась лишь глубокая тьма, которую породили злость и амбиции.

«Люпис... Я не знаю, что заставило тебя так поступить... Но ты предала меня... Хотя в этом есть и моя вина... Ведь это я по ошибке решил довериться тебе... Но ты мне за это заплатишь, будь уверена!»

Этим вечером свет в комнате Рёмы горел до самого утра.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/300973>